

Применение интерактивных и иммерсивных технологий. Использование ИИ в сочетании с технологиями виртуальной и дополненной реальности открывают новые возможности для создания более погружающих и вовлекающих опытов. Это в свою очередь может привести к более глубокому пониманию сложных концепций и более эффективному обучению.

Автоматизация административных процессов. ИИ может играть важную роль в упрощении и оптимизации административных задач в образовательных учреждениях. Это может включать расписание занятий, управление ресурсами, отслеживание успеваемости студентов и даже автоматическое создание персонализированных образовательных планов.

Поддержка преподавателей и мониторинг. ИИ может стать мощным инструментом для поддержки преподавателей, предоставляя им детальный анализ и рекомендации по оптимизации учебного процесса.

Кроме того, системы ИИ могут выступать в роли ассистентов или менторов для студентов, предоставляя им дополнительные ресурсы и поддержку вне аудитории.

Продолжающееся обучение и профессиональное развитие. ИИ даёт возможность сыграть ключевую роль в области продолжающегося образования и профессионального развития. Системы могут предлагать курсы и обучающие материалы, адаптированные к меняющимся требованиям рынка труда и профессиональным интересам индивидов.

Этические и правовые вопросы. Это включает в себя проблемы конфиденциальности данных, предвзятости алгоритмов и прав студентов и преподавателей.

Однако технологии ни в коем случае не заменят педагога. Идеальный формат – совмещение онлайн и офлайн, при котором практика реализуется в «живом» формате.

В этих условиях преподаватели смогут становиться экспертами в своём предмете и на рынке образования работать наставниками, сопровождающими обучаемого в его траектории обучения, предлагающим ему профориентацию и психологическую поддержку для смены образовательного трека в случае ошибки.

Будущее ИИ в образовании выглядит многообещающим, но для его успешной реализации необходим комплексный подход, включающий технические, этические, образовательные и социальные компоненты. Ответственное и осознанное применение ИИ может привести к значительным улучшениям в образовательной среде, способствуя созданию более эффективного, доступного и индивидуализированного обучения.

Однако, для достижения этих целей необходимо тщательное планирование, непрерывное исследование и сотрудничество между образовательными учреждениями, разработчиками технологий и государственными и политическими деятелями.

Список использованных источников

1. Воронкова, Ю. Б. Информационные технологии в образовании / Ю. Б. Воронкова. – РнД: Феникс, 2010. – 314 с.
2. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании : Учебник / И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2013. – 192 с.
3. Федотова, Е. Л. Информационные технологии в науке и образовании : Учебное пособие / Е. Л. Федотова, А. А. Федотов. – М.: Форум, 2018. – 256 с.

УДК 322

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ КАТОЛИЦИЗМА И ПРАВОСЛАВИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ВИТЕБЩИНЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Мядель А. П., к.ф.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. *Анализируются социально-политические доктрины католицизма и православия в контексте эпохи Нового времени, обосновывается их близость, исходя из единства их источника – христианского вероучения.*

Ключевые слова: коллегиум, братская школа, томизм, божественный закон, благо,

общество, государство, власть, формы правления, монархия, абсолютизм, самодержавное просвещение.

Роль центров интеллектуальной культуры Витебщины в Новое время принадлежала учебным заведениям. Они создавались разными христианскими конфессиями, но преобладающее положение занимали католические учебные заведения ордена иезуитов и школы православных братств. Соответственно, представления о природе государственной власти, преимуществах той или иной форме правления, характере взаимоотношений между правителями и подданными имели своим источником христианское вероучение в изложении авторитетов соответствующей христианской конфессии.

В коллегиях ордена иезуитов теоретическую основу формирования мировоззрения учащихся составляла философия томизма. Учение средневекового схоласта Фомы Аквинского (1225–1274) ставило перед собой цель определить место человека в Универсуме на основе синтеза греко-латинской и христианской культуры. Фома, как и Аристотель, находил социальность естественным качеством человека: «Всякий человек как своей цели подчинен сообществу, частью которого он является» [1, с. 201]. Завершение и полнота человеческой природы находят свое воплощение в обществе, что связано с христианской идеей единства как блага для всех вещей. К обретению этого единства и стремится человек, участвуя во всех формах социальной жизни – от семьи до государства.

Свою теорию происхождения государства Фома сформулировал в знаменитом выводе, состоящем из двух силлогизмов. Первый: общество – естественное требование природы человека как существа морального, разумного, социального, религиозного. Для того чтобы жить в обществе, нужна высшая власть, управляющая каждым из членов общества и имеющая своей целью общее благо. Следовательно, власть является естественным требованием, поскольку цель не может существовать без средства. Второй: все естественные требования проистекают от Бога, создателя. Деятельность же – естественное требование. Следовательно, деятельность происходит от Бога.

Таким образом, Фома Аквинский стремился свести государство к его онтологическому измерению. В томистском космогенезе первое государство – это универсум, управляемый Богом. Как и каждое сущее, как форма, как право, т. е. принцип, проистекающий из божественного разума, и в то же время как порядок, т. е. множественность, заключенная в определенные рамки, обеспечивающие ее организацию и превращающие в связанное целое [2 с. 233]. Государство полезно для реализации человеческой природы. Мерой государства выступает божественный закон. Божественный порядок объективно ограничивает любое могущество государства; кроме того, существуют себя перед Богом, поэтому в глубине души он не подвластен воздействию государства. Следовательно, томистская концепция государства не носит абсолютистского характера. Человек как личность берет на себя ответственность за свою судьбу и веру.

Политическая власть, являющаяся, по Фоме Аквинскому, необходимой и божественной, существует в случайных, временных и земных формах. Фома воспроизводит классическую аристотелевскую классификацию форм правления, различая три чистые, или правильные, формы (монархия, аристократия и демократия) и три неправильные формы (тирания, олигархия и демагогия). Фома подчеркивает моральный характер такого различения, выделяя справедливые и несправедливые формы в зависимости от того, насколько они способствуют реализации общего блага как цели общества [2, с. 236–237]. Предпочтения Аквината на стороне монархии. Превосходство власти одного правителя, равно как и организация такой власти, обеспечены тем, что единое само по себе превосходит то, что составлено из различных элементов. Наконец, в историческом плане прошлое дает множество примеров тому, что возглавляемые не одним государем города и провинции очень скоро становятся жертвой раздоров и приходят в упадок. Однако единоличное правление подвержено опасности отклонения от своей цели и превращения в правление деспотическое. Поэтому если в теоретическом аспекте наилучшим правлением выступает правление монархическое, то на практике ему следует предпочесть смешанные формы правления [2, с. 237–238].

Социально-политическая доктрина православия, на которую ориентировались братские православные школы, имела своим основанием византийскую патристику. На Руси православие способствовало сакрализации государственной власти, обеспечивая ей морально-религиозное обоснование. Так, в проповеди 1043 года киевского митрополита Илариона «Слово о Законе и Благодати» особое внимание уделяется обоснованию

княжеской власти, согласно которому социально-политические отношения строятся не на формально-правовом принципе, а на принципе личного доверия [3].

Начиная с 20-х годов XVI века происходит формирование, становление и распространение доктрины «Москва – третий Рим». В соответствии с ней Москва и Русское государство провозглашались правопреемниками Рима и Византии, земным воплощением истинного христианства [4].

В контексте исследуемой проблемы заслуживают внимания социально-политические воззрения Симеона Полоцкого (1629–1680), который получил начальное образование в Полоцкой братской школе, а затем сам стал преподавателем школы при Богоявленском монастыре.

Одной из центральных тем творчества Симеона было разрешение вопросов, связанных с верховной государственной властью, ее авторитетом, формой организации и деятельностью. Он, один из первых в истории отечественной политической мысли, дал теоретическое обоснование необходимости установления просвещенной абсолютной монархии. Политическим идеалом Симеона Полоцкого является сильное государство во главе с просвещенным монархом. Это положение можно рассматривать как отправную точку его концепции.

Главными задачами государственной власти С. Полоцкий видел в установлении в обществе «вечного мира» и «всеобщего блага», ликвидацию раскола и мятежей, поощрение торговли, заботу о распространении добрых нравов, просвещения, установление справедливого суда, опору на «разумных мужей», выдвинувшихся по способностям, но не по родовитости.

Царская власть в понимании С. Полоцкого носит сугубо божественный характер. Таким образом, Симеон Полоцкий, используя религиозную риторику и схоластическую методологию, вывел и обосновал абсолютный характер царской власти не только как принцип наиболее рационального осуществления государственной власти, но как догматический императив.

С учетом придания царю и его власти божественной природы, С. Полоцкий требовал от личности царя руководствоваться строгими морально-нравственными ориентирами, а также проявлять профессионализм в управлении государством, ответственность за судьбу народа, вверенную ему Господом Богом. Государь должен быть сам высокообразован и стремиться к просвещению подданных. При этом суждение С. Полоцкого об особых характеристиках личности правителя, способных не допустить произвол и деспотию, носит априорный характер. Полоцкий формулировал эту идею не на основании критического анализа деятельности монарха как конкретного индивида, а утверждал, что правящий в данное время царь является носителем верховной и неограниченной власти, власть передана ему Богом, Богом же он наделен и определенными свойствами личности, необходимыми для реализации власти. Таким образом исключается отношение к воле государя как к воле человека. Воля царя является воплощением воли Господа на земле. Божественная воля догматична, она не требует, не нуждается и не допускает критического отношения к себе, не может быть подвергнута оценке, а лишь подлежит безоговорочному исполнению. Так Полоцкий выводил естественность абсолютной власти правящего монарха, основанность ее на вселенском порядке, установленном божественной волей, являющейся источником бытия.

Симеон Полоцкий, рассуждая о неограниченной власти монарха, говорил и о недостатках такой формы правления. Он заявлял, что в условиях царского единодержавия неизбежно развивается лесть, угодничество и лицемерие. Однако С. Полоцкий полагал эти недостатки преодолимыми через просвещенность государя, самодержавное просвещение народа. Симеон утверждает, что просвещенная монархия должна быть государством, деятельность которого основывается на законах. Исключений из этого правила нет ни для кого: ни для самого царя, ни для его сына, ибо все люди в государстве обязаны бояться закона, подчинение которому укрепляет государство. При этом, закон дается государству Богом через царя, как помазанника божия, и поэтому любая воля царя является законом, так как исходит от Господа Бога. Таким образом, С. Полоцкий отделяет понятие «закон» от понятия «право», наделяя первое морально-этической составляющей, основанной на божественном провиденциализме.

Создав образ идеального царя-правителя, Симеон Полоцкий критикует царя-тирана и мучителя. При этом критике в данном случае подвергаются не поступки или характеристики личности правящего монарха (учитывая близость Симеона к царской семье, делать это

было невозможно, да и просто опасно), а личность некоего абстрактного правителя, негативные проявления абсолютной власти безотносительно к конкретным политическим режимам. Полоцкий считал, что гражданам «знати подобает» кто есть царь, а кто тиран и мучитель. Тиран стремится обеспечить прибыли лишь себе и ничуть не заботится о «гражданской потребности», он ради своей наживы облагает население непосильными налогами, живет за счет «слез людских», режет их «и кожу и тело».

Тираны не любят народ и относятся к нему «как звери». Они не любят правды и мудрости, не радуют о просвещении народа. Развернутый образ идеального царя и не менее обстоятельная критика царя-тирана несомненно возбуждали общественную мысль, привлекали к осмыслению и к обсуждению этих вопросов, давали пример и повод критического отношения к деятельности правителей, хотя Симеон Полоцкий не выступал против существующей формы правления. Напротив, он предоставлял монарху научное обоснование абсолютной власти, утверждал царя в убеждении о правильности установления неограниченной монархии, что безусловно укрепляло его авторитет и еще сильнее сближало с государем. При этом он не стеснялся наставлять верховную власть, формулируя основные принципы, которыми она должна руководствоваться: будь милостив к людям, люби их, «изволь начать с царского лица правду совершати», «сам прежде закон сохрани, тогда подданные будут сохранять», «худородных в подвиг возбуждай как словом, примером, так и дарами, пусть в чести возрастают» [5, с. 107–108].

Христианское вероучение, выступая основой социально-политических доктрин католицизма и православия, предопределило их высокую степень сходства. Их отличия были связаны с различиями существования церквей как социальных институтов. Организационное единство католической церкви придавало ее доктринам более заверченный и целостный характер.

Список использованных источников

1. Фома Аквинский. Сумма теологии. Том II. Часть первая. Вопросы 65 – 119 / Фома Аквинский. – М. : Издатель Савин С. А., 2007. – 652 с.
2. Фома Аквинский. О правлении государей / Фома Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI-XVII вв. – Л., 1990. – 250 с.
3. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Митрополит Иларион . – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 176 с.
4. Сеницына, Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV - XVI вв.) / Сеницына Н. В. – М. : Издательство «Индрик», 1998. – 416 с.
5. Москалевич, Г. Н. Взгляды белорусского просветителя Симеона Полоцкого на государство и правосудие / Г. Н. Москалевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 5. – С. 103–109.

УДК 94(475)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗРАЗЦОВ В ВИТЕБСКЕ В ПЕРИОД XVI – НАЧ. XX ВЕКОВ

Бездетко О. С., студ., Рудко Е. А., к.ф.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. Производство кафеля являлось традиционной областью гончарства в Витебске, со своими отличительными особенностями. В данной статье предпринята попытка анализа развития изразцового ремесла на территории Витебска в период XVI – нач. XX веков. Сегодня изучение и осмысление опыта, в том числе и художественного, оставленного нам в наследство предыдущими поколениями, необходимо для сохранения исторической памяти народа.

Ключевые слова: гончарное ремесло, кафель, изразцы, орнамент.